

Глава 14.1: Запомните! Вы Можете Встретить Родителей в Любой Момент!

Бай Линьхуа, казалось, хотел что-то сказать, но в итоге так и не высказался.

По крайней мере, Сун Юньхуэй не почувствовал, что разговор может затронуть ещё какие-то важные темы.

Они поболтали несколько минут, после чего попрощались.

Включив микрофон, юноша скользнул взглядом по экрану, заполненному вопросительными знаками, и спокойно сказал:

«Ничего не произошло. Мне просто позвонил друг».

Он подпёр подбородок рукой, вошёл в свой аккаунт на компьютере и добавил:

«Он тоже похвалил новый трек. Попросил меня послушать его».

Сказал это, Сун Юньхуэй даже не моргнул.

□ Соевое Молоко! Спой её! □

□ Это просьба всей моей жизни, пожалуйста! □

□ Я подсел на «Домой», Соевое Молоко, я обожаю её, умоляю, спой! □

Уведомления от донатов участились.

Экран вспыхнул яркими красками, и на какое-то время стало невозможно разобрать, кто и что пишет.

Два маленьких окошка заняли место наверху экрана. Остальные донаты продолжали появляться, но они не могли перекрыть эти два.

Сун Юньхуэй, моргнул, чтобы привыкнуть к яркому экрану и ответил:

«Спасибо за донаты, но тратьте деньги с умом».

Юноша не слишком задумывался о сумме отправленных ему денег. Обычно он благодарил

каждого лично, а если такой возможности не было – говорил спасибо всем сразу.

«Домой» по-прежнему держалась на вершине списка поисковых запросов и уже попала в плейлист популярных песен. Судя по тенденции, её популярность только росла.

«Ладно, мне нужно прочитать текст, поэтому пока отключу донаты».

На самом деле, ему не нужно было читать текст. Он просто хотел дать глазам отдохнуть.

Зазвучало вступление, но Сун Юньхуэй даже не посмотрел на экран.

Отключив донаты, он не заметил, как количество зрителей в его трансляции внезапно удвоилось.

□ Увидел в топе и зашёл посмотреть, кто это с таким количеством зрителей □

□ !!! «Домой»! Кто-то уже поёт эту песню сразу после её выхода, неожиданно! □

□ Звучит круто! Почему я раньше не видел этого стримера? □

□ Я несколько раз заходил на его аккаунт, но он всегда был офлайн (*агрессивно машет руками) □

□ Хорошие новости для людей страдающих бессонницей! Если вы тоже сова, то этот стрим для вас QAQ □

□ Пришёл сюда из другой трансляции, и разница между первым и вторым стримом действительно чувствуется. Здесь как-то атмосфернее, чем у других □

□ Вокал Соевого Молочка звучит так красиво, уу-уу-уу □

□ Долой маркетинг! Долой маркетинг! Соевое Молочко просто любит петь и болтать □

□ Сегодня я рано ушёл с работы и сразу попал на стрим Соевого Молочка. Ура! □

□ Ла-ла-лаааа, какая чудесная песня! □

Когда прозвучала последняя нота, Сун Юньхуэй снова открыл чат, и атмосфера на трансляции уже успела успокоиться.

□Поздравляем с первым местом!□

С первым местом?

Он бросил взгляд на верхний левый угол экрана и действительно увидел там маленький значок.

Обычно число держалось где-то в первой тысяче, его стрим, кажется, никогда ещё не поднимался так высоко в топе.

После минутной паузы и обращения к Baidu со своим вопросом, Сун Юньхуэй, наконец разобрался.

Рейтинг трансляций определялся исключительно на основе количества зрителей и полученных донатов, причем последние играли чуть большую роль.

Теперь он понял. Кто-то только что отправил ему крупный донат, из-за чего его позиция в рейтинге поднялась.

Он впервые за долгое время открыл список пожертвований.

На первом месте находился аккаунт под названием «Апельсин». Сумма доната от него, значительно превышала сумму второго места.

Судя по такому нику, владелец аккаунта вряд ли был пожилым человеком.

Запомнив этого пользователя, Сун Юньхуэй отложил телефон и продолжил беседу.

Несмотря на растущую популярность, он, как обычно, завершил эфир вовремя.

После окончания трансляции, юноша нашёл того самого «Апельсина» и отправил ему личное сообщение.

Он попросил хорошенько всё обдумать. Если этот человек несовершеннолетний, то ему стоит напрямую обратиться на платформу и подать заявку на возврат средств. А если взрослый – подумать ещё раз. Зарабатывать деньги непросто.

Денег у него сейчас было немного, но и до такой степени он не нуждался, чтобы выживать за счёт донатов.

Ответ от собеседника пришёл быстро и твёрдо.

Возврат не нужен.

Раз тот фанат был так непреклонен, Сун Юньхуэй не стал настаивать. Юноша просто поблагодарил его, вышел из сети, принял душ и лёг спать.

На полпути ко сну, телефон то и дело начинал звенеть, мешая отдыху, поэтому он включил режим «не беспокоить» и наконец заснул спокойно.

В особняке семьи Сун.

Было уже полночь, но в гостиной по-прежнему горел свет.

Послезавтра день рождения Сун Чэна. Этим мог бы заняться и кто-нибудь другой, но Сун Юньян не хотел передавать дело в чужие руки и в итоге решил сам всё организовать.

В принципе, всё уже было почти готово. Единственная загвоздка – Сун Юньхуэй.

Какой бы ни была его репутация, он всё равно должен был присутствовать на дне рождения своего отца.

Этот вопрос даже не стоял – его присутствие считалось само собой разумеющимся.

Все – и Сун Чэн, и домработники – были уверены, что Сун Юньхуэй вернётся.

Но в этот раз, похоже, всё было иначе.

Они так и не смогли с ним связаться и даже не знали, где он находится.

Последний разговор закончился сарказмом со стороны Сун Юньхуэя. Сун Юньян не воспринял его слова как искреннее благословение – скорее, как язвительное издевательство. После этого он больше не пытался выйти с ним на связь, а Сун Юньхуэй тоже не проявлял инициативу.

Впервые Сун Юньхуэй не склонил голову и не признал свою вину первым.

Сун Юньян всё время чувствовал, что что-то пошло не так, словно всё отклонилось от привычного русла. Но он не понимал, в чём дело, да и не особенно хотел об этом задумываться.

Это просто раздражало.

Здесь всё не так... Не так, как в делах компании, где он мог сохранять хладнокровие и разбирать любую, даже самую сложную проблему. Здесь всё было иначе.

Помимо шороха переворачиваемых страниц, в комнате послышались шаги.

Сун Чэн вошёл в гостиную, встретился взглядом с Сун Юньяном, покачал головой и тактично сообщил:

«Твой брат, скорее всего, уже спит».

С каждым новым звонком он слышал короткие гудки. Либо тот отключил звук, либо попросту внёс его номер в черный список.

Они хорошо знали привычки Сун Юньхуэя – для него вполне нормально не ложиться допоздна. У него не было причин выключать звук телефона в это время. Значит, оставался только один вариант.

Но сказать это вслух он не осмелился.

«Папа, Сун Юньхуэй что-нибудь говорил тебе в тот день, когда уезжал?»

Почти мгновенно Чэн вспомнил тот холодный взгляд и безразличное юноши «береги себя», сказанное с удивительным спокойствием.

Он замешкался, а затем опустил голову и ответил:

«Ничего особенного».

Сун Юньян нахмурился и взглянул на время: «Уже поздно. Пап, тебе лучше пойти отдохнуть».

Мужчина посмотрел на нахмуренные брови своего сына, но в итоге молча удалился из гостиной.

Когда старший молодой мастер был раздражён, единственным, кто осмеливался встретить этот шторм был второй молодой мастер.

Даже Сун Цзышу на это не решался.

В пустой комнате раздавался только мягкий шелест перелистываемых страниц.

Слуги семьи Сун заключили пари – вернётся ли второй молодой мастер домой. Впрочем, это волновало не только его семью, люди в интернете тоже внимательно следили за этой ситуацией.

Начали ходить слухи, что даже за день до празднования, Сун Юньхуэя так и не увидели в доме семьи Сун.

Накануне дня рождения Сун Чэна в особняк прибыли Е Мин и Цинь Цзяньюань. Это было воскресенье, и все члены семьи находились дома.

После того как они передали подарок Чэну, вся группа расположилась в гостиной. Просторное помещение постепенно заполнялось — кто-то сидел, кто-то стоял, но людей собралось немало.

Е Мин и Цинь Цзяньюань сели рядом. Сун Чэн расположился вместе со своей женой, а Сун Юньян и Сун Цзышу заняли места по другую сторону.

На лице Е Мина с самого начала играла лёгкая улыбка.

Слуги подавали чай и угощения, создавая оживлённую, но вместе с тем слегка натянутую атмосферу.

Дом семьи Цинь находился от них неподалёку, потому что они решили переехать ближе. Теперь Цинь Цзяньюань и Е Мин были им как хорошие соседи, хотя их отношения с семьёй Сун нельзя было назвать ни близкими, ни отдалёнными.

Раньше их связывала крепкая дружба – Е Мин и бывшая жена Сун Чэна, Сюй Вэньхуэй, были подругами более десяти лет. Но теперь, когда Сун Чэн женился на другой женщине, а его сыновья уже выросли, их взаимоотношения неизбежно стали несколько... неловкими.

«Значит, Юньян уже управляет компанией? Такой молодой, а уже перспективный» улыбнулась Е Мин.

Затем, с лёгкой ноткой теплоты, она добавила: «В детстве ты говорил, что вырастешь и будешь зарабатывать деньги, чтобы обеспечивать младшего брата. И вот, твои слова стали реальностью».

Вспоминая прошлое, она улыбнулась ещё искреннее.

«В те годы Юньхуэй и Сяо Шу сильно дружили. Сяо Шу тоже говорил, что когда вырастет, будет зарабатывать деньги, чтобы содержать Юньхуэя. Но тебе это не нравилось».

В детстве Цинь Шу не любил играть с другими детьми. Он предпочитал книги и выращивание

цветов. Но Сун Юньхуэй, будучи энергичным и смелым ребёнком, буквально втёрся в его круг общения. В итоге они каждый день сидели на корточках, возясь с растениями и горшками.

Однажды маленький Цинь Шу сказал, что когда он вырастет, то купит дом с большим садом, чтобы вместе жить с Сун Юньхуэем, и выращивать там цветы.

Сун Юньян вспомнил, как когда-то он чуть не подрался из-за «права собственности» на Юньхуэя, и отвёл взгляд.

Сун Цзышу, сидевший неподалёку, слегка опустил голову.

Внутри снова поднялась необъяснимая тревога.

Он никогда не был частью этих воспоминаний. Именно поэтому ему стало ещё страшнее.

Цзышу не любил такие вещи – неподконтрольные, чуждые. Они казались чем-то далёким, словно существовали по ту сторону тонкой, но непреодолимой плёнки, отделяющей его от реальности.

После похвалы Сун Юньяна, Е Мин обратила внимание на Сун Цзышу.

Она не знала, какие у него достоинства, поэтому просто похвалила его за хорошую внешность и воспитанность.

<http://bllate.org/book/14430/1275861>